Верный петух

Петух ходил с важно поднятой головой. Когда кто-нибудь из ребят протягивал ему угощенье, он сначала внимательно разглядывал, что там лежит на ладошке и, если ему не нравилось, проходил мимо.

Я долго любовался петухом. Уж очень он был наряден! Любой сельский двор мог бы украсить. Что - двор? Всю улицу! Но что делает этот красавец в московском скверике, зажатом со всех сторон домами? Как он сюда попал?

- Это твой петух? - спросил я одного серьёзного мальчика, который, заложив руки за спину, ходил за петухом.

- Нет, он бабушки Наташи… Вон она на лавочке сидит.

Я подошёл к старушке в белом платочке.

- Какой красивый у вас петух, - поздоровавшись, сказал я. - На Птичьем рынке купили?

- Это на каком ещё Птичьем рынке? - не поняла старушка. - Что вы! Я ведь в деревне живу. Это меня сын сюда затребовал - помочь ему надо. Вот и приехала. А с петухом такая история вышла... Кур-то своих я у соседей оставила, а его, сердешного, хотела того... в кастрюлю. А он взял, да и спрятался. Всё кругом облазила - как сквозь землю провалился. Ну, отправилась я в дорогу. Иду на станцию. Километра три уже прошла. Чую - кто-то у меня позади вроде как бы покряхтывает. Оглядываюсь - батюшки! - мой Петя. Гребень на боку, крыло одно до земли опущено - притомился бедняга. Я его поначалу ругать: то прятался, шельмец, найти не могла, а теперь - здравствуйте! - объявился. А что мне с тобой делать теперь? А Петя мой ещё стоит - голову то поднимет, то опустит, клювик раскрытый, словно сказать чего хочет. И так мне жалко его стало. Не виноват ведь он. Это я перед ним кругом виноватая. Посадила его в корзинку. А он тяжёлый - страсть! Но ничего - дотащила его до станции. Села в поезд. И покатили мы с ним в столицу нашей Родины...

Петух, видимо, понял, что речь идёт о нём, подошёл поближе.

- А петь-то он в Москве не разучился?

- Поёт! И ещё как! - с гордостью сказала старушка.

Продолжение на обороте

И тут вдруг петух, как в подтверждение этих слов, взлетел на спинку лавочки, вытянул шею, поднатужился и выдал такое радостное ку-ка-ре-ку, что даже на другой стороне улицы прохожие остановились. Остановились, повертели головами - не почудилось ли? - нашли глазами певца, улыбнулись и пошли дальше.

Долго я ещё вспоминал бабушку Наташу и её замечательного петуха. Как удивительно, без слов они понимают друг друга и отдают друг другу тепло своих сердец.

По Владимиру Волкову